Когда Чэнь Цзиньяо вышла из акушерского отделения больницы в центре города, то получила неопределенный результат.

На ранних стадиях беременности было нормально, когда на УЗИ ничего не было видно.

Врач не дал ей решительного ответа, что она «не беременна» или что-то в этом роде, и высказался несколько двусмысленно. Они также сказали Янь Чэну и Чэнь Цзиньяо прийти еще раз через несколько недель, чтобы провериться. На самом деле, это был очевидный намек, который мог получить любой умный человек о том, в каком направлении шли результаты: вероятность того, что она беременна, составляла не менее 50%.

К июлю наступила сильная жара. Бетонные полы теперь были раскалены настолько, что на них можно было жарить яйца, а если случайно вылить на них воду, то она могла даже дымиться и шипеть. В это время цикады, прятавшиеся под густой листвой деревьев, истошно кричали.

Удивительно, но Янь Чэн не чувствовал себя раздраженным из-за этого.

На самом деле, мужчина излучал удовольствие, несмотря ни на что, словно хотел поделиться радостью со всеми. Еще немного, и он мог бы даже начать всеобщее празднование.

Янь Чэн слегка прищурился. Его челюсть, которая была напряжена во время осмотра, давно расслабилась, а губы были сжаты в линию. Но в их уголках виднелся легкий изгиб.

Еще более удивительно было то, что тот, кто обычно управлял своим внедорожником как ракетой, теперь ехал как черепаха.

Солнечный свет, проникая через лобовое стекло, преломлялся и рассеивался вокруг машины. Чэнь Цзиньяо поняла, что многие машины уже проехали мимо них. Поджав губы, она посмотрела на Янь Чэна, некоторое время изучая его выражение лица, а затем сказала:

— Ты сейчас ведешь себя очень странно.

Янь Чэн приподнял бровь, давая понять, чтобы она продолжала.

В ее голове внезапно зародилась озорная мысль. Губы Чэнь Цзиньяо искривились в улыбке, и она прищелкнула языком, словно давая ему нетрадиционную оценку. Затем девушка слегка повысила голос:

— Как будто ты вдруг стал идиотом.

«…»

В машине вдруг зазвучало несколько песен о маленьких детях.

Кто знал, когда Янь Чэн нашел их, но по сравнению с ритмичными барабанами и басами, которые подходили для поездки на машине, эти песни о любви к маленьким детям были гораздо более нежными, а если слушать их долго, то они даже становились гипнотическими.

Особенно когда машина двигалась так медленно...

Внезапно на мгновение воцарилась тишина, и Чэнь Цзиньяо охватило чувство сонливости, заставившее ее зевнуть. Даже глаза начали слезиться. Она покачала головой, заставляя себя проснуться, и сказала:

— Ах, по правде говоря, я думаю, тебе стоит взглянуть в зеркало. Только посмотри на это гнусное выражение твоего лица сейчас. Это почти как если бы доктор вместо этого сказал мне: «Поздравляю, вы беременны».

Подняв подбородок, она продолжала беззлобно дразнить его.

Янь Чэн кивнул и продолжил ее слова:

— Это практически одно и то же.

Чэнь Цзиньяо поморщилась: «...»

— Что значит «почти то же самое»!

Она все еще была в трезвом уме и держала себя в руках.

Девушка знала, что «подозрения» — это не то же самое, что «подтверждение».

Чтобы не радоваться понапрасну, лучше всего было сохранять нейтралитет.

Очевидно, что эти мысли были всего лишь ее самообманом.

Чэнь Цзиньяо отчетливо чувствовала, что сердце в ее груди билось быстрее, чем когда-либо.

Она чувствовала то же самое, что и Янь Чэн. Время от времени девушка напоминала себе об этом, но теперь, когда появилась такая возможность, в ее сердце возникло чувство ожидания.

На перекрестке загорелся красный свет.

Все машины остановились в ожидании. Янь Чэн лениво протянул руки к спинке пассажирского сиденья, пытаясь, вероятно, принять позу крутого и самодовольного человека, но это не дало результата и выглядело странно. Однако он совершенно не замечал всего этого. В любом случае, в сценарии, который мужчина мысленно представил, это была очень крутая и доминирующая поза.

— Через пару дней будет званый ужин, хочешь пойти со мной?

— Какой званый ужин? — услышав это, Чэнь Цзиньяо взглянула на него краем глаза.

http://tl.rulate.ru/book/50425/2106268